

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Дагестанский государственный университет»
Факультет иностранных языков
Кафедра английского языка

Выпускная квалификационная работа
по направлению 45.03.02 – «Лингвистика»
студента 4 курса

Абасовой Саиды Руслановны
«ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА WAR
В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ»

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Тетакаева Л.М.

Рецензент:
к. ф. н., доц.
Залова И. М.

Работа допущена к защите:

Зав. кафедрой английского языка
к.ф.н., доц. Тетакаева Л.М.

« ___ » _____ 2020 г.

Нормоконтролер:
ст. преп. Алиев З. Г.
« ___ » _____ 2020 г.

Махачкала 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-5
ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА.....	6-26
1.1. Формирование языковой картины мира.....	6-10
1.2. Фразеологическая картина мира и ее отражение в языке.....	10-14
1.3. Концепт как один из важнейших компонентов языковой картины мира.....	14-25
Выводы по первой главе.....	26-27
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА WAR В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ.....	28-47
2.1. Лексическая репрезентация концепта WAR.....	28-33
2.2. Эмоционально-оценочная коннотация фразеологизмов, вербализующих концепт WAR.....	33-38
2.3. Тематическое многообразие фразеологизмов, репрезентирующих концепт WAR.....	38-42
2.4. Ассоциативно-семантическое поле концепта WAR.	42-48
Выводы по второй главе.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50-51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	52-56

ВВЕДЕНИЕ

В современном английском языке существует множество фразеологизмов, основная функция которых заключается в усилении эстетического аспекта языка. Подобные единицы представляет собой консервативный класс лексики, так как имеют глубокие исторические корни и представляют архаические смыслы познания человеком окружающей действительности. Национально-специфический материал ярко и живо представлен во фразеологической картине конкретного народа, и именно этот пласт лексики с помощью системы своих значений и ассоциаций создает этническую неповторимость, окрашивая мир в разные национально-культурные цвета.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в рамках современной лингвистической науки ещё не определена теоретическая значимость фразеологизмов, вербализующих концепт WAR, отражающего особенности национального сознания, и не до конца изучено их место в языковой картине мира.

Объектом исследования является концепт WAR в английской языковой картине мира.

Предметом исследования являются способы репрезентации концептуальной информации о войне на фразеологическом уровне.

Целью настоящей работы является исследование когнитивно-семантической структуры фразеологически вербализованного концепта WAR.

Задачами исследования являются:

- исследовать теоретические подходы к рассмотрению языковой и фразеологической картин мира;
- изучить содержание термина "концепт";
- определить специфику лексической репрезентации концепта WAR;
- установить семантические мотивировки концепта WAR;
- смоделировать ассоциативно-семантическое поле концепта WAR.

Для решения данных задач использовались следующие **методы**: комплексный метод изучения семантической структуры лингвокультурного концепта, метод сплошной выборки, метод количественной обработки материала, а также метод анализа словарных дефиниций.

Материалом исследования послужили 358 фразеологических единиц, отобранных методом сплошной выборки из «Нового учебного словаря фразеологии современного английского языка» М.Е. Опаленко и «Англо-русского фразеологического словаря» А.В. Кунина.

Научная новизна работы заключается в определении языковых средств выражения концепта WAR в лексико-фразеологической системе английского языка, а также моделирование ассоциативно-семантического поля исследуемого концепта.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в изучение английской языковой картины мира. Материалы исследования могут быть использованы для решения таких теоретических проблем, как соотношение языка и культуры, языковых и художественных картин мира. Анализ концепта WAR позволит глубже изучить систему мышления носителей английского языка, а также приблизиться к решению вопроса о влиянии языка на мировосприятие его носителей.

Практическая ценность выполненной работы состоит в возможности использования ее выводов в практическом курсе английского языка, а также в лекционных курсах по фразеологии.

Апробация работы. Некоторые положения и результаты исследования были изложены на международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 2020) и международной научно-практической конференции «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике» (Москва, 2020).

Структура работы обусловлена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении определяются актуальность, цель, задачи, научная новизна, материал, методы, практическая значимость и структура исследования.

В первой главе рассматриваются этапы формирования языковой картины мира и подходы лингвистов к ее изучению, определяются особенности фразеологической картины мира и дается интерпретация понятия «концепт».

Вторая глава посвящена анализу способов репрезентации концепта в лексической, фразеологической системах языка, выявление оценочных характеристик, рассмотрению семантических особенностей данного концепта и моделирования ассоциативно-семантического поля концепта WAR.

В заключении подводятся итоги по выполнению поставленной цели и делаются выводы.

В списке литературы приводится перечень использованной научной литературы, интернет-источников и словарей.

ГЛАВА 1. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

1.1. Формирование языковой картины мира

Любой национальный язык обладает не только функциональностью, то есть возможностью общения и хранения информации, но и мудростью, красотой, изяществом. Язык хранит в себе историю, культуру и национальное мироощущение и является результатом духовного творчества народа, «вместилище души, духа народа» [Корнилов 2003: 133-137].

Р.А Будагов утверждает: «Любой национальный язык — это не только определенная система обозначений, но и результат своеобразного отражения всей деятельности людей, говорящих на данном национальном языке», то есть, основная роль языка заключается не только в передаче информации и внутренней организации того, что подлежит сообщению, но и в выражении закрепленных в языке знаний о мире, куда в свою очередь вплетается культурный опыт конкретной национальной общности. [Маслова 2001: 66].

В настоящее время ученые акцентируют внимание на тесной связи языка с человеком и его мышлением, что привело к появлению таких понятий, как модель мира, картина мира, языковая картина мира (ЯКМ), концепт, концептуальная система и так далее. Лингвист В. Фон Гумбольдт стал одним из первых, кто обратил внимание на национальное содержание языка. Ученый считает, что язык и мышление неразрывно связаны между собой, так как

язык играет важную роль в становлении личности и накоплении у нее опыта. И ввиду того, что каждый человек имеет свое субъективное видение одного и того же предмета или явления, слово отражает совокупность субъективных представлений, национальный характер и сознание. По мнению В. фон Гумбольдта, язык представляет собой «промежуточный мир» между мышлением и действительностью, при этом он фиксирует особое национальное мировоззрение. Также он разграничивает такие понятия, как «промежуточный мир» и «картина мира», где первое выражает статичный продукт языковой деятельности, который определяет восприятие действительности человеком. Его единицей является «духовный объект» — понятие. В свою очередь картина мира — это динамичная сущность, которая образуется из языковых вмешательств в действительность, где речевой акт является ее единицей. В. фон Гумбольдт был одним из первых лингвистов, кто обратил внимание на национальное содержание языка и мышления, подчеркивая, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [Гумбольдт 1985: 324]. Согласно В. фон Гумбольдту, язык в значительной степени влияет на формирование мировоззрения. Эти функции, а также способы образования понятий с помощью языка, рассматриваются многими лингвистами как общие для всех языков. Суть данных различий состоит в культурном своеобразии народов – носителей языков, но главное различие языков состоит в форме самого языка, «в способах выражения мыслей и чувств» [Гумбольдт 1985:

324]. Таким образом, В. Фон Гумбольдт утверждает, что формирование системы понятий и ценностей во многом зависит от языка, который является промежуточным миром между действительностью и мышлением.

Большой вклад в появление понятия ЯКМ внес Л. Вайсгербер. Он широко раскрыл это понятие, охарактеризовав его с одной стороны, причиной своеобразного дальнейшего пути, а с другой стороны, как следствие исторического развития этноса и языка. В ЯКМ включены набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, словарный состав, различные словообразовательные возможности языка, синтаксис, а также наследие устного народного творчества. «Языковая картина» также, как и сам язык бесконечно развивается и передается последующим поколениям через мировоззрение, образ жизни, поведение, быт [Шакирова 2015: 992].

«Родной язык создает основу для общения в виде обработки сходного у всех его носителей образа мышления. Причем представление о мире, и образ мышления – результат постоянно идущего в языке процесса мирозидания, познания мира специфическими средствами данного языка в данном языковом обществе» [Вайсгербер 1993: 111]. Таким образом, по мнению Вайсгербера мышление и язык располагаются между действительностью и человеком, где язык выражает определенное представление об окружающем мире, а мышление участвует в его восприятии.

Понятие ЯКМ в своих трудах рассматривали также Э. Сепир и Б. Уорф, которые разграничили это понятие от «картины мира». Ученые полагали, что реальный мир в значительной мере строится на основе языковых привычек, мышлении, психики. Поэтому Сепир утверждает, что лингвистика имеет тесную связь со многими дисциплинами: антропологией, историей, культурологией, социологией, психологией, философией, а в отдаленной перспективе с физиологией и физикой [Сепир 1993: 261].

Значительный вклад был внесен Л. Витгенштейном, который в своих трудах в области философии рассматривал язык как деятельность. Ученый отмечает, что «внешняя знаковая форма мысли» вне связи со смыслом мертва, и впоследствии добавляет, что знак обретает смысл по мере его употребления в соответствии с правилами и особенностями данного языка. Поэтому Витгенштейн в своих трудах особое внимание уделяет соотношению грамматики языка, мышления и контекста ситуации [Витгенштейн 1994: 117]. Следовательно, человек знает этот мир в такой степени, в какой он владеет языком.

Отечественный академик Ю.Д. Апресян в своих трудах излагает современные представления о картине мира и утверждает, что каждый язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира, который впоследствии складывается в некую единую мировоззренческую систему.

Носители разных языков могут видеть мир иначе, через призму своего родного языка из-за того, что способ концептуализации окружающего мира специфичен и

уникален для данного языка. Однако с другой стороны, ЯКМ является «наивной» в том смысле, что она фундаментально отличается от «научной» картины. Лингвисты сходятся во мнении, что в естественном языке отражается «наивная картина мира», составляющая содержание «обыденного сознания» его носителей [Апресян 1995: 56].

Образ мира, складываемый средствами одного лишь языка, содержит в себе ряд отличительных черт, составляющих основу номинации и категоризации предметов, явлений и их свойств и представляется скорее схематичным вследствие чего выражение «языковая картина мира» представляется до некоторой степени условным, а эмпирический опыт, являющийся общим для носителей данного языка, корректирует языковой образ мира для адекватного понимания и восприятия.

Важно заметить, что сам язык имеет особенности, которые под влиянием исторического, эмоционального и мыслительного опыта этноса, создают лишь субъективное видение мира, его особую окраску, а не новый мир. Языковая картина мира является частью концептуальной картины, которая отражает познавательный опыт носителя языка, совокупность информации и знаний его о мире. Раскрытие сущности выражения «концептуальная система» сложно представить без глубокого анализа сущности процесса понимания языковых выражений, составляющих содержание концептуальной системы. Р. Павиленис рассматривает процесс понимания языковых выражений только в контексте отношений между мыслью, языком и

миром, что является «процессом образования смыслов и концептов» [Павиленис 1986: 63]. При этом стоит отметить, что проблема понимания языка не имеет права на существование вне проблемы понимания мира, так как по мнению ученого, восприятие основывается на перцептивном и концептуальном выделении объекта посредством придания ему некоторого смысла или концепта.

1.2. Фразеологическая картина мира и ее отражение в языке

Фразеология рассматривается как «совокупность устойчивых сочетаний слов, аналогичных словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц» [Шанский 1985: 127], а под понятием фразеологической картины мира (ФКМ) понимается часть языковой картины мира, описанная средствами фразеологии, в которой «каждый фразеологический оборот является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалии окружающей действительности» [Хайруллина 2008: 13]. Таким образом, ФКМ представляет собой универсальный способ классификации фразеологических единиц на основании лингвистических и экстралингвистических особенностей языка.

ФКМ, отражает знания о мире на уровне обыденного сознания, поэтому рассматривается как «наивная» картина мира. Закрепленные во фразеологизмах явления и ситуации становятся стереотипами поведения индивида,

обусловленные национальным мировоззрением. Стоит отметить, что ФКМ является наиболее стабильной частью ЯКМ, поскольку она пополняется в процессе развития общества незначительно, и процесс образования ФЕ достаточно длителен.

ФКМ наделена такими признаками, как экспрессивность и эмоциональность, что позволяет богато и ярко отразить менталитет народа, его дух, а также культурно-исторический опыт познания мира. Предметы и явления окружающей действительности различными народами осмысливаются по-разному; тот объект ФКМ, являющийся характерным для носителей одного языка, может абсолютно игнорироваться во ФКМ другого народа, либо интерпретироваться другими языковыми единицами. Следовательно, мы делаем вывод, что ФКМ уникальна для каждого языка.

По мнению Р.Х. Хайруллиной ФКМ содержит в себе следующие основные признаки: универсальность, антропоцентризм, экспрессивность. Фразеология сама по себе является универсалией, так как в каждом человеческом языке присутствуют фразеологические единицы. Главным свойством ФЕ считается его невыводимость целостного значения из значения компонентов, что также считается универсалией» [Хайруллина 2008: 16]. Универсальность фразеологизмов проявляется как в плане содержания, т.е. в их семантике, так и в плане выражения, т.е. в их структуре. Фразеология любого языка показывает способ восприятия окружающей

действительности через призму национального мировидения.

Особое внимание уделялось антропоцентрической сущности языка, которая освещалась такими учеными, как В. фон Гумбольдт, Э. Бенвенист, Р.А. Будагов, Л.В. Щерба. В формировании картины мира принимают участие все стороны психической деятельности человека, в результате чего у человека возникает образ мира. Таким образом, «картина мира – реальность человеческого сознания, и человек делает ее создание целью своей жизни...» [Маслова 2001: 4].

Другим главным отличием фразеологических единиц от слов является их экспрессивность. Для более глубокого анализа обратимся к работам Ш. Балли, который считается основоположником современных концепций и методов исследования экспрессивных факторов речи. В своих трудах он писал: «Речь выражает деятельность нашего разума, то есть наши идеи. Речь призвана объективировать интеллектуальную сферу нашей духовной жизни... Мы выражаем также идеи, когда просто, объективно оцениваем явления, привлекающие наше внимание, не примешивая к оценке своего личного отношения к факту. Мы мыслим идеями, когда просто выражаем свою волю при условии, если даже мельчайшая частица чувства не примешивается к нашему волеизъявлению» [Балли 2003: 123]. Чувства всегда конкретны, в то время как эмоции придают окраску искомой истине и вызывают к ней определенное отношение, соотносящее ее с определенной системой ценностей.

В.Н. Телия понимает экспрессивную функцию языка как «кумулятивный эффект оценочной, мотивационной и эмотивной деятельности языкового сознания субъекта речи, обусловленной его интенцией выразить некоторое чувство-отношение по поводу определенного положения дел в мире или свойства лица» [Телия 1999: 236]. Вопрос изучения концептуализации и вербализации окружающей действительности, при котором прямое значение идиом становится внутренней формой, представляет повышенный интерес.

Идиомы самостоятельно могут обозначать действие, интенсивность, степень, состояние, качество, описывать ситуацию и др. Обозначение любого фрагмента действительности во фразеологических единицах происходит путем установления аналогии между новым содержанием и ситуацией, закрепленной в ФКМ, выражаемая внутренней формой идиомы. Иными словами, идиома выражает информацию в «сжатом» виде и во внутренней форме выражает отличительные особенности определенной ситуации, закрепленной в языковом сознании носителя и возникающего в виде образа при произнесении звуковой оболочки идиомы. Это то «наглядное представление, своего рода «картинка», на фоне которого воспринимается целостное значение фразеологизма как обобщенно-переносное, как метафорический или метонимический дериват, возникший в результате глобального переосмысления первоначального смысла словесного комплекса- прототипа» [Солодуб 1990: 58]. Как известно, внутренняя форма фразеологизма

представляет собой продукт деятельности языкового сознания, который отображает способ осмысления действительности, или иными словами «ассоциативно-мотивирующий комплекс, организующий содержание в языке», или «застывшие результаты деятельности языкового сознания народа» [Телия 1991: 138, 140].

Важно отметить, что характеристика общечеловеческих и национальных оснований оценок ситуации, которые выражаются в ФЕ при помощи отношения говорящего к действительности, позволяет выявить особенности ценностной картины в языке. Причем выбор основания оценок может оказаться одинаковым для разных народов, что объясняется образом жизни народа, его психологией, традициями. Например, воровство, запреты на убийство, обман, осуждение таких качеств человеческого характера как леность, равнодушие, глупость и др. являются общечеловеческими основаниями оценок. Как подчеркивает Арутюнова, выделить основания оценки означает «осуществить концептуальный анализ» [Арутюнова 1988: 61]. В этом ключе «ФКМ — это универсальная, свойственная всем языкам, образная система особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения» [Хайруллина 2008: 22].

Таким образом, каждый предмет или явление получает свое языковое воплощение в виде слова. Логическая связь между ними обуславливает в языке типы семантических связей между словами. В свою очередь словарь, который иллюстрирует семантические отношения между составляющими его компонентами, называется тезаурусом.

Еще в 1981 году Ю.Н. Караулов говорил о необходимости создания фразеологического словаря тезаурусного типа, который не создан ни для одного языка. В.Н. Телия также отмечала важность написания подобного словаря, так как «создание такого тезауруса — настоящая необходимость для описания культурно-национальной специфики фразеологического компонента языка, причем картина мира во фразеологии может быть описана с опорой на идеографические массивы данных, поскольку миропонимание, отраженное в ЯКМ, организовано как тематически концептуальное пространство» [Телия 1993: 306].

Исходя из всего вышесказанного, мы делаем вывод, что существует необходимость упоминать во фразеологических словарях ту дополнительную информацию, которая присутствует в сознании носителя языка, поскольку он является важным фактором в создании правил и особенностей употребления фразеологизмов.

1.3. Концепт как один из важнейших компонентов языковой картины мира

На сегодняшний день термин «концепт» закрепился как один из наиболее часто употребляемых. Впервые это понятие появилось в статье С. А. Аскольдова «Слово и концепт» (1928), где он пишет, что «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997: 269]. Важную роль при этом он

отводит «заместительной функции». Аскольдов говорит о том, что концепт может быть «заместителем предметов ..., некоторых сторон предмета или реальных действий». В основу своей классификации Аскольдов кладет «принцип способов освоения» мира - научный, художественный и обыденный, и вследствие выделяет в отдельный тип научные, художественные и обыденные концепты [Аскольдов 1997: 269].

Однако его работа оставалась незамеченной до появления в 1997 году статьи Д. С. Лихачева «Концептосфера русского языка», в которой он развивает и дополняет идеи Аскольдова. Лихачев считает концепт «своего рода алгебраическим выражением значения, которым мы оперируем в своей письменной и устной речи» [Лихачев 1997: 150].

Согласно С. Г. Воркачеву, концепт состоит из трех компонентов: понятийного (отражающего денотативную сторону концепта), образного и значимостного (определяющего роль и значение) [Воркачев 1997: 119]. Следовательно, мы можем увидеть, что концепт помимо основного понятия, включает в себя также экспрессивные и ценностные стороны.

Как показывает проведенный анализ научной литературы, на сегодняшний день особое внимание уделяется следующим двум основным подходам изучения концептов: лингвокогнитивный и лингвокультурологический. Согласно последнему подходу, концепт представляется в языке готовыми лексемами, свободными словосочетаниями, фразеологизмами,

структурными и позиционными схемами предложений и текстами. Сторонники данного подхода полагают, что концепт включает в себя число лексем, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют наивную картину мира носителей языка. В свою очередь совокупность концептов, объединяющих в себе всю национальную культуру, образует концептосферу данного языка. Согласно данному подходу, концептами можно назвать любые лексические единицы, в значении которых проглядывается способ семантического выражения окружающего мира. В соответствии когнитивной лингвистике под концептами понимаются «оперативные содержательные единицы памяти, ментального лексикона, отраженные в человеческой психике» [Зинченко 2003: 87].

В определенной степени различия между подходами когнитивной семантики и лингвокультурологии условны и связаны не столько с общими задачами этих дисциплин, сколько с техникой выделения объекта исследования и методом его представления и описания.

В основе концепта в когнитивной лингвистике лежит широкий спектр значений, который включает в себя все типы лексических и грамматических значений единиц, поддающихся описанию в терминах для представления знаний, частями которого являются фреймы, сценарии, модели и так далее [Баранов 1997: 14]. Более того, следует отметить, что ученые интересуются не только национальной концептосферой, но и концептуальной областью

«невербальных идиосимволов универсального предметного кода» [Попова, Стернин; 2001: 36].

Лингвокультурология занимается анализом соотношения языка и культуры, выявляющееся в различных методах языкового выражения этнического менталитета. Тем самым интерес лингвокультурологов концентрируется на исследовании особенностей в составе ментальных единиц и направлен на накопительное и систематизирующее описание специфических семантических признаков конкретных культурных концептов.

Как утверждает Р. И. Павиленис, усвоить некоторый смысл означает построить некую систему, состоящую из имеющихся концептов в качестве интерпретаторов рассматриваемого концепта. Р.И. Павиленис, анализируя роль языка в процессе формирования концептуальной системы, указывает на то, что «естественный язык, символически фиксируя определённые концепты концептуальной системы мира, дает возможность, манипулируя на основе усвоения и по мере построения концепта, манипулировать концептами системы. Это значит строить в ней, в соответствии с фундаментальным принципом интерпретации, новые концептуальные структуры, которые континуально, но опосредованно, через другие концепты и их структуры, соотносены с концептами, отражающими актуальный познавательный опыт индивида» [Павиленис 1983: 133-134].

Согласно Ю. С. Степанову, концепт представляет собой ментальное образование, отмеченное в определенной

степени этносемантической спецификой. В самом общем виде концепт, по его мнению, можно представить, с одной стороны, как сосредоточение культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и более того, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и оказывает влияние на нее. Он выделяет три компонента концепта:

1) основной признак, являющийся актуальным для всех носителей данной культуры;

2) дополнительный, «пассивный» признак, важный для отдельных социальных групп;

3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, заключающуюся во внешней форме [Степанов 1997: 42-45].

В свою очередь В. А. Пищальникова подмечает, что концепт включает в себя и психологическое значение, и личностный смысл. В основе этого явления лежит обобщение предметов некоторой группы по их специфическим чертам. Наличие интерсубъективной составляющей в каждом компоненте концепта предоставляет возможность связи и общения между носителями разных концептуальных систем. Считается, что процесс оперирования понятиями непрерывно связан с употреблением языка, что объясняет присутствие в концепте языкового компонента, включающего, равным образом, фоносемантическую, эмоциональную, ассоциативную и другие элементы. А так как понятие соотносится с некоторым предметом действительности,

концепт охватывает компонент «предметное содержание» [Пищальникова 1993: 186].

Подобное многообразие определений и классификаций понятия концепт обуславливается отличием многогранности содержания, так как оно отражает все стороны объекта, включая проявления связей и отношений с другими предметами и явлениями. Из чего следует, что нецелесообразно рассматривать явление концепт с точки зрения только одного подхода, ибо все они взаимосвязаны и в совокупности позволяют наиболее полно определить его смысл.

Таким образом, язык выступает как один из компонентов концепта. Человек усваивает новые значения языковых единиц, которые включаются в соответствующий концепт и образует звено с другими составляющими (слуховыми, зрительными и т. д.) данного концепта, а впоследствии и представляют концепт в целом. Поэтому субъективная, образная, экспрессивная информация ассоциироваться со знаком, и, наоборот, восприятие этого языкового знака может, в свою очередь, актуализировать перечисленные виды информации.

Результаты исследований лингвистов в области концептов показывают широкий круг проблем: виды и типы концептов, метод описания и истолкования, формы и способы функционирования в умственном пространстве, а также соотнесение их со значимыми единицами языка.

Концепт – это многомерное ментальное образование, ядро которого составляет понятие, выражающее сущностные рациональные признаки явления. Структура

концепта сочетает этимологию имени, элементы эмоционально-ментальной сферы, которые описывают данную национальную культуру. В этнолингвистике концептом считается какое-либо семантически нагруженное культурно-значимое мыслительное единство, которое включает в себя свойства понятия и представления, и является специфической единицей концептуальной картины мира.

В. И. Карасик полагает, что в концепте как смысловом образовании можно выделить понятийные, ценностные и образные аспекты. Понятийная сторона — это языковая фиксация концепта: его описание, обозначение, признаки, структура, определение, сопоставительные характеристики данного концепта в отношении ряда концептов. Образная сторона — это тактильные, зрительные, вкусовые, слуховые, воспринимаемые обонянием характеристики явлений, предметов, событий, которые отражены в памяти человека. В свою очередь ценностная сторона концепта представляет собой важность психического образования для коллектива и отдельной личности [Карасик 2001: 10].

Ю.С. Степанов проводит исследования, предложив иной подход к объяснению структуры концепта, которая состоит из 3-х компонентов:

1) актуальный, основной признак. Концепт наличествует для всех представителей культуры в качестве средства их общения и взаимопонимания;

2) пассивный, дополнительный признак. Концепт актуален для части социальных групп. Во всех случаях актуализируются «исторические» признаки концепта при

общении индивидов внутри конкретной социальной группы, а также при их общении между собой;

3) внутренний, этимологический признак. Неосознаваемый, запечатленный в словесной и внешней форме концепт, открываемый исследователями. Однако не следует исключать наличие концепта в данном слое, так как он существует как основа для возникновения и поддержания остальных слоев [Степанов 2002: 48].

Из вышеизложенного следует положение, которое высказывает Ю.С. Степанов и его сторонники: в культурных концептах можно ожидать несовпадение между уровнем владения смыслом у различных носителей языка [Чернейко 1995: 79].

Н.А. Красавский в своей работе выделяет следующие типы концептов:

- дискурсные (обыденные, художественные и научные);
- структурно-семантические (фразеологические, лексические);
- социологические (этнические, универсальные, индивидуальные, групповые) [Красавский 2001:55].

Концепт может рассматриваться как совокупность его категориальной отнесенности и внутренней, смысловой структуры, строгую логическую организацию. В основе концепта лежит прототипическая модель основного значения слова, в связи с чем можно выделить центральную и периферийную зоны концепта. А.С. Аскольдов рассматривает «концепты познавательного характера» и «художественные концепты». Ученый

утверждает, что основным отличием художественного концепта от познавательного, является неопределенность возможностей. В знаниевых концептах возможности подчинены законам логики либо требованию соответствия реалиям. Взаимосвязь элементов художественного концепта строится на основании чужой логики и реальном языкознании художественной ассоциативности [Аскольдов 1997: 227]. Далее выделяет общий характер, отношение к множественной предметности первых и индивидуальность последних, для которых свойственно сочетание черт понятий, представлений, чувств, эмоций, даже волевых проявлений, а также ассоциативный характер. Важнейшей характеристикой, концепта он называет его потенциальность.

С.Г. Воркачев «расщепляет» семантику концепта, выделяя при этом два ряда семантических признаков. Во-первых, общие семы для языковых реализаций, соединяющие лексико-семантическую парадигму и образующие прототипическую или понятийную основу. Во-вторых, она включает в себя семантические признаки, отмеченные этносемантической, лингвокультурной спецификой, которые связаны с менталитетом национально-языковой личности или с ментальностью носителя языка [Воркачев 2001: 64].

С точки зрения ученого, в лингвистическом понимании концепта выделяются 3 подхода.

1. В концепты входят лексемы, которые составляют национальное языковое сознание, формируя «картину мира» носителя языка. Общность данных концептов

образует концептосферу языка нации [Воркачев 2001: 64].
Определяющим звеном в данном подходе является концептуализация мира в лексической семантике, где концептуальная модель становится исследовательским средством, благодаря чему выделяются основные составляющие семантики концепта, а также открывается их взаимосвязь. К таким концептам относится всякая лексическая единица, рассматриваемая как форма семантического образования.

2. К концептам относятся семантические образования, которые отмечены национальной специфичностью, характеризующие носителя конкретной этнокультуры. Совмещение данных концептов не может образовать концептосферу как структурированного и целостного семантического пространства.

3. К концептам относят семантические образования, число которых ограничено и которые являются центральными для понимания национального менталитета как специфического отношения носителей к миру его.

Метафизические концепты, как ментальные сущности абстрактности, отправляют к «скрытому» миру духовные ценности, суть которых ясна с помощью символов, которые предполагают использование предметного содержания с целью выразить содержание абстрактного. Поэтому третий концепт свободно «синонимизируются», образуя тем самым концептуализированную область, где сопрягаются духовная и материальная культуры. Обобщая вышесказанное, С. Г. Воркачев приходит к следующему выводу: «концепт - единица коллективного- знания/сознания, имеющая

языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [Воркачев 2001: 64].

Вопрос о существовании концептов имеет тесные связи с вопросом о его содержании, который в свою очередь связан с вопросом о методе, устанавливающим это содержание. Поскольку в строении концепт имеет слои, которые стали итогом культурной жизни различных эпох [Степанов 2002: 49], то и методов изучения концептов несколько.

Методы изучения концептов:

1. Исторические методы

Метод определения внутренней формы или смысла. Метод как содержание возник в 40-е г. XIX в., это связано с изучением древности и быта русского народа, опираясь на памятники права и древней словесности [Степанов 2002: 49]. Впервые эту проблему обозначил К.Д. Кавелин, исследовавший особенности русского жизненного уклада, а именно отношения между людьми, а также обычаи и обряды. Ученый, в результате исследований, сформулировал требование метода, которое позднее описал Ю.С. Степанов: изучая народные поверья, обряды и обычаи следует искать прямой, непосредственный, буквальный смысл, либо их внутреннюю форму [Степанов 2001: 50].

Также, этот вопрос был изучен и описан в трудах древнегреческого историка Фукидида. Он применял метод реконструкции прошлого с помощью обратного заключения на основе культурных пережитков. Фукидид писал о том, что по пережиткам, сохранившимся в общественной жизни можно узнать, как они действовали во времена, когда были

нужными. Он предложил изучать духовное значение чего - либо в прошлом по материальным остаткам этого в настоящем [Степанов 2001: 51]. Смысл может прослеживаться в культурных явлениях, связанных со словом или заключенных в словах, а также в культурных явлениях, не обозначенных словесно.

Понятие «буквальный смысл» синонимичен понятию «внутренняя форма», которую А.А. Потебня определил в качестве способа, который в существующем слове представляет прежнее слово, от которого произведено данное. В методе главную роль играют исследователь, этнолог и историк духовной культуры. Однако пути исследований ученых расходятся. Историк исследует «исторический» слой концепта, действуя историческим методом. Суть метода заключается в том, что история концепта культуры строится на преемственности концепта. Этнолог изучает глубинный слой, который существует в современной культуре в скрытом виде и неосознаваемом людьми [Степанов 2001: 52-54]. Исследователь использует метод этнолога.

Таким образом, концепты нужно изучать на основе данных, которые существовали ранее и передавались из поколения в поколение. Здесь речь идет о том, что обращение к истории слова помогает узнавать его смысл [Яковлева 1998: 43].

2. Социальные методы

Данные методы применяются к активному, первому слою концепта. Поскольку предметом науки о культуре являются существующие в сознании человека концепты, то

концепты представляются как общественное достояние духовной жизни русского народа и российского общества в целом. Существует категория фактов, отличная своими специфичным свойствами. В категорию фактов входят способы мышления, которые независимы от индивида, они наделены некой принудительной силой [Степанов 2002: 57-58]. Социальные способы мышления состоят из разных представлений и действий (традиции, обычаи). Поэтому изучать концепты обозначает изучать то, как они представлены и отражены в обществе.

Культурные концепты описывают ментальную действительность, поэтому возникает необходимость рассматривать концепт как генетическую последовательность. Понятие концепт формируется из исторических слоев, разных по семантике, по происхождению, по времени образования, поэтому их суммирование в определении является генетическим [Степанов 2002: 60].

3. Экспериментальные методы

Это методы исследования и познания концептов при речевой практике. Экспериментальные методы устанавливают частотность употребления необходимого концепта в речи человека. Данные методы могут применяться к любым слоям концепта.

Итак, исследуя концепт необходимо рассматривать его в разных аспектах и во всех слоях, при этом обращаться к ассоциациям, этимологии и истории. Все методы исследования происходят исходя из разных языковых

материалов, благодаря чему можно выделить следующие уровни реализации концепта:

На лексемном уровне выявляются лексемы или сочетания лексем, передающие в языке содержание концепта. Для этого используется материал разных этимологических, энциклопедических и толковых словарей, а также словарей антонимов и синонимов.

Уровень устойчивых фразеологических сочетаний – выявляет в языке отражение ассоциативного концепта. На данном уровне мы говорим об обнаружении наиболее частотной сочетаемости рассмотренных на предыдущем уровне репрезентантов, а также о нахождении новых. Подобные исследования базируются не только на материале соответствующих словарей, но и на результатах опросов носителей языка.

Для выявления и описания того или иного концепта недостаточно лексикографических данных. Необходимо также рассмотреть деривационные связи лексемы, проанализировать сочетаемость лексемы в группе текстов или в общеязыковом употреблении.

На сегодняшний день текстовый уровень имеет особо важное значение в лингвокультурологических исследованиях. Понимая текст широко, как «не только зафиксированную письменно, но и звучащую, устную речь» [Касевич 1977: 10], можно признать его единственным средством к адекватному раскрытию любого идейного содержания. В качестве структурно-семантического единства, текст подробно изучает соотношение между уже известными репрезентантами и обнаруживает иные

средства экспликации концепта, благодаря чему можно воссоздать языковую картину мира, связанную с этим концептом.

В исследовании концепта с точки зрения лингвистики, можно говорить о «части», которая представлена в семантическом пространстве или в языковой картине мира (термины используются в качестве синонимов). «Часть» концепта, описанная при анализе языковых средств, называется языковым концептом. Языковой концепт сопоставляется с концептом так же, как языковая картина мира соотносится с концептуальной картиной мира.

Семантическое пространство языка представляет собой часть концептосферы, которая выражена за счет языковых знаков. Общность значений, которые передаются языковыми знаками этого языка, образует его семантическое пространство. Исследуя семантическое пространство языка, можно получить достоверные знания о представленной части концептосферы. Поэтому получить обширное представление о концепте, беря в основу анализ языковых средств, является невозможным.

В лингвистических работах, которые посвящены изучению концептов, предлагаются различные подходы к описанию их признаков. Исследователи отмечают важность обращения к анализу ассоциативных, синтагматических, парадигматических, этимологических и эпидигматических связей слова, вербализующего конкретный концепт. Семантическое описание концепта должно в полной мере отразить знания о понятии, которые существуют в сознании носителя культуры. Такое знание выражено в языковых

стереотипах, которыми могут быть словосочетания-фразеологизмы и слова [Никитина 1991: 117]. Поэтому источниками информации о концепте могут быть словообразовательные, толковые, ассоциативные, фразеологические, энциклопедические, этимологические словари, а также некоторые результаты экспериментов.

Описывая концепт, особое место отводится анализу поговорок и пословиц, поскольку они отображают жизненный опыт целых поколений людей, носителей текстов и определённого языка, которые вербализуют определённый концепт.

В итоге можно сделать вывод, что, при описании определённого концепта, следует использовать вышеперечисленные методы описания, а также выявить элементы концепта и обозначить их взаимосвязи.

Выводы по первой главе

Проблема особенностей языкового восприятия с давних времен волновала умы многих ученых. В настоящее время картину мира рассматривают как идеальное образование, состоящее из структурно организованных компонентов, обладающее определёнными свойствами. Картина мира отражается в языке не как в зеркале, она сама формирует язык и его носителя.

ФКМ являет собой «наивную» картину мира, поскольку отражает знания о мире на уровне обыденного сознания. Ситуации, закреплённые в устойчивых оборотах, становятся стереотипами поведения человека, обусловленные национальным мировидением.

ФКМ наиболее ярко и точно отражает дух народа, его национальный менталитет, а также культурно-исторический опыт познания мира, в силу своей экспрессивности и эмоциональности. Объекты реальной действительности разными народами осмысливаются и семантизируются по-разному; тот фрагмент ФКМ, который характерен для одного народа, может совершенно игнорироваться во ФКМ другого народа либо рассматриваться другими средствами языкового выражения. Таким образом, ФКМ — специфична для каждого языка.

Концепт является основным понятием метаязыка культурологии и обозначает конституирующие элементы картины мира, которые направлены на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Концепты

интегрируют всю парадигму миров, начиная от восприятия, окружающей человека действительности до научной интерпретации. Концепт — это смысловое образование, который включает в себя субъективные смыслы и общепринятые конвенциональные значения.

В культурном концепте выделяются ценностная, образная и понятийная стороны. Исследования этих компонентов способствует пониманию конкретного концепта носителями той или иной лингвокультуры.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА WAR В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

2.1. Лексическая репрезентация концепта WAR

Начальным этапом концептуального анализа, по мнению Н. Н. Болдырева, является анализ словарных дефиниций, где не последнее место занимают этимологические данные. Ю. С. Степанов считает, что этимологический анализ необходим, чтобы познать внутреннюю форму концепта.

Слово «*war*» произошло от древнеанглийского слова «*wyrre*», что означает «война», «крупномасштабный военный конфликт». Само слово «*wyrre*» было заимствовано из французского и означает «противоречие», «враждебность», «разногласие», «борьба», «сражение», «война» [Online etymology dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/war>].

Понятийная составляющая концепта WAR формируется основными значениями, которые представлены в словарных статьях. Для этого были

проанализированы такие словари, как Cambridge, Collins, Merriam Webster:

1) armed fighting between two or more countries or groups, or a particular example of this;

2) any situation in which there is strong competition between opposing sides or a great fight against something harmful [Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/war>];

3) a period of fighting or conflict between countries or states [Collins dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/search/?dictCode=english&q=war>];

4) a state of usually open and declared armed hostile conflict between states or nations;

5) the art or science of warfare;

6) a struggle or competition between opposing forces or for a particular end [Merriam Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/war>].

На следующем этапе исследования были проанализированы лексемы, репрезентирующие концепт WAR, на материале 358 ФЕ. Было выявлено 24 лексемы: *war, battle, blood, fight, stroke, riot, blow, death, brunt, warpath, arms, bullet, brave, shot, force, Trojan, Waterloo, victory, rank, courage, command, defense, breach, armor.*

Наибольшую реализацию во ФЕ получили ключевые лексемы: *war, battle, fight, blood, stroke, arms, blow, death, shot, force, rank, courage.*

Материалы толковых словарей предлагают большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, а также в выявлении специфики его языкового выражения.

Battle - 1) a fight between large armed forces;

2) conflict or struggle [Collins English thesaurus. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus/battle>];

3) an argument between two groups or against a situation that a group wants to change [Cambridge English dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/battle>].

Fight - 1) an argument or an occasion when someone uses physical force to try to defeat someone;

2) a situation in which you use a lot of effort to defeat someone or achieve something, or to stop something happening [Cambridge English dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/fight>].

Blood - the red liquid that is sent around the body by the heart, and carries oxygen and important substances to organs and tissue, and removes waste products.

Stroke - 1) an act of hitting someone with a weapon;

2) a quick, forceful action [Cambridge English dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/stroke>].

Arms - weapons and explosives used in fighting wars [Cambridge English dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/arms>].

Blow - 1) a sudden, hard stroke with a hand, fist, or weapon;

2) a sudden attack or drastic action [Merriam Webster: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/blow>].

Death - 1) a permanent cessation of all vital functions: the end of life;

2) an instance of dying [Merriam Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/death>].

Shot - 1) an action of shooting;

2) a directed propelling of a missile [Merriam Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/shot>].

Force - 1) strength or energy exerted or brought to bear; cause of motion or change; active power;

2) military strength [Merriam Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/force>].

Rank - 1) relative standing or position;

2) a row of people

3) a line of soldiers ranged side by side in close order

4) ranks plural: armed forces [Merriam Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/rank>].

Courage - mental or moral strength to venture, persevere, and withstand danger, fear, or difficulty [Merriam Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/courage>].

Лексические средства реализации концепта WAR достаточно многочисленны, в чем мы можем убедиться на приведённых выше примерах.

Анализ отобранного нами фразеологического материала на английском языке помог нам выявить определенные направления взаимосвязи концепта WAR с

близкими по смыслу концептами. В парадигме образов данного концепта можно выделить типичные характеристики, к которым относятся, прежде всего, вооруженный конфликт и противостояние. Здесь ключевыми лексемами выступают *war* (13), которое представляет ядро поля и образует группу «виды войны», *fight* (6), *battle* (9), *stroke* (3), *blow* (4), *force* (3), *revolt* (2), *riot* (1), *warpath* (1) репрезентирующие значение вооруженного конфликта, противостояния. Эти выражения широко употребляются в сфере политики и международных отношений для номинации видов противостояния между людьми и государствами:

Cold war – холодная война,

Hot war – «горячая война», открытый военный конфликт

A battle of words - словесная баталия, перепалка

At a stroke – одним ударом, одним махом

Spoiling for a fight – лезть в драку, рваться в бой

To deal a deathblow – ударить, нанести смертельный удар

To join forces – объединить силы

Run riot – разбушеваться, буйствовать;

Raise the flag of revolt – поднять знамя восстания

Bear the brunt – выдерживать главный удар, выносить основную тяжесть

Be on warpath – быть воинственно настроенным

Следующая группа отражает последствия войны и представлена лексемами *blood* (9), *death* (7):

Have smb's blood on one's hands – быть ответственным за гибель кого-либо

In cold blood – без сожаления, без жалости

Sign one's own death warrant – подписать свой смертный договор

To put to death – предавать смерти, убивать.

Значительное место занимают лексемы, обозначающие вооружение и средства уничтожения *arms* (18), которые можно подразделить на холодное оружие (*lance* (1), *sabre* (1), *dagger* (2), *knife* (4), *sword* (4), *hatchet* (1) и огнестрельное (*bomb* (1), *gun* (4), *shot* (5), *bullet* (2)):

Rattle one's sabre – бряцать оружием, угрожать войной

To stick to one's guns – держаться стойко, остаться верным своим убеждениям, принципам

To get one's knife into – злобно нападать, беспощадно критиковать

The sword of Damocles – дамоклов меч

To break a lance with (for) – вступить в войну, начать сражаться

To be at daggers drawn – находиться в напряженных отношениях

Bury the hatchet - заключить мир, прекратить вражду

Fire one's last shot – сделать последнюю попытку, использовать последнее средство

Bite the bullet – вынести что-либо, мужественно примириться с необходимостью

Лексемы *Trojan* (2), *Waterloo* (1) отражают исторические события и ассоциируются с военной тематикой:

A Trojan horse – троянский конь

Meet one's Waterloo – потерпеть окончательное поражение

Оборона и защита играют важную роль во ведении военных действий, что оправдывает наличие таких лексем, как *defense* (1), *armor* (1):

The second line of defense – армия Великобритании

A chink in one's armor – уязвимое, слабое место; щель в (чьей-л.) броне

Можно выделить группу ФЕ с лексемами со значением храбрости и мужества (*brave* (1), *courage* (3)):

As brave as a lion – храбрый как лев

To muster up courage – набраться храбрости, отважиться, собрать все свое мужество

Take one's courage in both hands – набраться храбрости

Номинации войск и командования также были представлены в рассматриваемых ФЕ (*command* (1), *rank* (3)):

Yours to command – в вашем распоряжении

To come up from the ranks – выбиться в люди

Rise from the ranks – выдвинуться из рядовых в офицеры

Номинация *victory* представлена однократно (*A Pyrrhic victory* – пиррова победа), поясняя возможный исход войны.

Отдельно выделим ФЕ, в которых не зафиксированы вышеупомянутые лексеммы, однако имеют высокую степень спаянности компонентов и семантически соотносятся с исследуемым концептом (243), например:

Marching orders - приказ на марш, приказ о выступлении

At ease - вольно (военная команда)

Keep one's flag flying - быть воинственно настроенным, не сдаваться

To stand one's ground - держаться твёрдо, стойко, стоять на своём

Save the day - успешно закончить (неудачно начавшееся сражение), решить исход боя.

Таким образом, наиболее употребительными лексемами в английских ФЕ являются: *war* - 13, *blood* - 9, *fight* - 9, *battle* - 6, *blow* - 4, *gun* - 4, *shot* - 5, *knife* - 4, *sword* - 4, *death* - 7. Лексические средства репрезентации концепта WAR в англоязычной картине мира представлены широкой и яркой палитрой языковых средств. Подобная многогранность актуализации концепта WAR в англоязычной картине мира неоспоримо свидетельствует о том, какую значительную роль играет данный концепт в национальном сознании носителей английского языка.

2.2. Эмоционально-оценочная коннотация фразеологизмов, вербализующих концепт WAR

Многие лингвисты определяют коннотацию как дополнительное содержание слова, как стилистические оттенки, накладываемые на его основное содержание. В. Н. Телия рассматривает коннотацию как «любой прагматически ориентированный компонент значения ФЕ, который дополняет ее денотативно-сигнификативное

содержание на основе сведений, соотносимых с прагматическими фактами: ассоциативно-фоновыми знаниями о свойствах обозначаемых реалий, с рационально-оценочным или эмоционально-оценочным отношением говорящего к обозначаемому, со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи» [Телия 1986: 107]. Кунин, в свою очередь, подчеркивает, что «коннотация не накладывается на основное содержание слова или фразеологизма, а находится в сложном единстве с ним, так как существует не только рациональное, но и тесно с ним связанное чувственное познание действительности» [Кунин 1996: 92].

В нашем исследовании коннотативный аспект значения содержит в себе сведения об отношении говорящего к различным аспектам войны, которая выражает эмотивно-оценочное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании. Воспринимая явление действительности, субъект одновременно дает ему свою оценку. Оценка — это отношение субъекта к объекту, явлению. В отличие от эмоций, которые могут принадлежать как говорящему, так и другому лицу, оценка всегда исходит от говорящего. Она может быть рациональной (интеллектуальной), т.е. основанной на логических оценочных суждениях об объективных признаках явлений, и эмоциональной, способной кроме логического суждения, вызывать эмоциональное отношение к содержанию высказывания. «Оценка содержится... повсюду, где происходит какое бы то

ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром» [Колшанский 1975: 142].

Все найденные нами ФЕ поля *WAR* содержат в себе тот или иной оценочный компонент. Оценочный компонент является способностью фразеологизма выражать положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету сообщения. «В основе оценочности лежит сравнение экстралингвистической реалии с ее идеализированным представлением в сознании того или иного народа» [Самылина 2011:125].

Многие лингвисты занимались вопросами оценки ФЕ. По мнению Е.Ф. Арсентьевой, «оценочный компонент, то есть одобрительная или неодобрительная оценка, заключенная в значении фразеологизма, является основным в коннотативном значении ФЕ в силу его социолингвистической природы. Субъективно-оценочный элемент фразеологического значения может быть объяснен дифференцированной реакцией людей на положительные и отрицательные явления и является интегральным в семантической структуре ФЕ» [Арсентьева 1989: 40].

Кроме того, существует точка зрения о наличии трёх типов оценки – двух языковых и одного речевого. Так, Г.Г. Соколова говорит о положительном, отрицательном и ситуативном типах оценки [Соколова 2002: 10].

Отрицательный оценочный компонент выделяется у ФЕ с закреплённым во фразеологическом значении осуждением как констатацией социально устоявшейся оценки определённых действий в военное время. ФЕ с отрицательной оценкой значительно превышают ФЕ других

типов оценки — положительной и нейтральной. «Общая семантическая асимметрия фразеологической системы (сдвиг в сторону отрицательных значений) может быть объяснена более острой и дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией людей на отрицательные явления, а также характерной для стрессовых, т. е. резко отрицательных эмоциональных состояний, тенденцией к использованию готовых речевых форм и в том числе устойчивых словесных комплексов» [Беляевская 2001:28].

На основе проведенного анализа оценочных характеристик отобранных нами фразеологизмов английского языка были сделаны следующие выводы. Объектами отрицательной оценки выступают следующие ФЕ (175):

To put to the sword – предать мечу

Fight like Kilkenny cats – бороться до взаимного уничтожения

Rattle one's Sabre – бряцать оружием, угрожать войной

Turn one's blood cold – привести кого-либо в ужас

To poison the wells – коварством обессилить противника

To hold a gun to smb's head – приставить нож к горлу, угрожать

To get one's knife into – злобно нападать, беспощадно критиковать

Стоит отметить, что ФЕ, содержащие ключевые лексемы, репрезентирующие концепт WAR («*fight*», «*arms*», «*blow*», «*gun*», «*sabre*», «*hilt*», «*knife*»), содержат как отрицательную оценку, что подчеркивает негативные

ассоциации войны в языковом сознании англичан, так и положительную, указывая на храбрость и отвагу участников войны. ФЕ с лексемами со значением оружия имеют чаще отрицательную или положительную оценку, и только *like a shot* (быстро, резко, стремительно) несет в себе нейтральную. При этом отрицательная оценка прослеживается во всех ФЕ с компонентом *blood* (*to draw first blood* – "выпустить первую кровь", нанести первый удар) и *battle* (*a battle of wits* – ожесточенный спор). Это связано с тем, что сочетания с данной лексемой имеют значение противостояния, нападения, агрессии или угрозы.

ФЕ с положительной оценкой характеризуются наличием значения одобрения как констатации устоявшейся оценки определённых действий и качеств людей, связанных с военной тематикой. Известно, что отклонение от нормы в положительную сторону не вызывает столь острой реакции, как отклонение в сторону нежелательного и опасного для человеческого коллектива, и не провоцирует появления столь значительного количества единиц вторичной номинации. Положительно англичанами оцениваются стойкость и храбрость солдат во время военных столкновений (78) (*to muster up courage* – набраться храбрости, отважиться, собрать все свое мужество; *keep one's flag flying* – быть воинственно настроенным, не сдаваться), а также успешный и победоносный исход войны (*save the day* – успешно закончить (неудачно начавшееся сражение), решить исход боя).

У фразеологических единиц с нейтральным оценочным компонентом во фразеологическом значении мы наблюдаем отсутствие ярко выраженного осуждения или одобрения. Ситуативную оценку содержат ФЕ, в которых упоминаются звания, команды, названия рода войск. Можно выделить следующие разновидности фразеологизмов данного типа (105):

At ease – вольно (военная команда)

The second line of defence – армия Великобритании

Which way the cat jumps – занимать выжидательную позицию

To be on the front line – находиться на линии фронта

Hearts and oak – моряки британского флота

The old man – командир

A companion in arms – боевой товарищ

A sitting duck – легкая мишень

Forlorn hope – подразделение, обреченное на гибель

Cannon fodder – солдаты, отправляемые на верную смерть (пушечное мясо)

Таким образом, в ходе анализа мы сделали вывод, что отрицательно англичанами оцениваются агрессия, угроза, смерть, а также такие человеческие качества, как дезертирство, трусость, предательство. Положительно оцениваются храбрость, стойкость и удача, а ФЕ, обозначающие род войск, звания, имеют нейтральную оценку. Также мы обнаружили, что ценностные характеристики любого культурного концепта выражаются в устойчивых речевых единицах – во фразеологических единицах, в афоризмах. Стоит отметить значительное

преобладание ФЕ с отрицательной оценкой, что подтверждает теорию Кунина о том, что «ФЕ с отрицательной оценкой намного больше, чем ФЕ с положительной оценкой» [Кунин 1996: 182]. Девкин объясняет данное явление тем, что «положительность воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Человеку постоянно приходится сталкиваться с преодолением недостатков, ошибок, плохого. Потому-то это для него столь значительно и так стойко отражено в языке» [Девкин 1979: 160].

2.3. Тематическое многообразие фразеологизмов, репрезентирующих концепт WAR

Предметом нашего исследования является концепт WAR. Тема противостояния и вооруженных конфликтов всегда занимала важное место в сознании каждого народа. Не будет преувеличением, если мы скажем, что война оставила свой отпечаток в истории цивилизации. Не меньшее влияние она оказала на политическое, промышленное, культурное и даже религиозное развитие. Поэтому данному явлению посвящены многие лингвистические, политические и философские исследования. В данной работе попытаемся определить место и роль концепта WAR в национальном сознании носителей английского языка.

Наличие такого количества фразеологических единиц, репрезентирующих концепт WAR, также говорит об

актуальности этой темы для ценностной картины мира данного народа.

Первая семантическая группа носит название «военные действия», описывающая нападения и атаку и характеризующая ход войны:

Go over the top – идти в атаку

To offer battle – дать бой

Force one's way – ворваться

To run full tilt at (against) – мчаться (на врага) с копьем наперевес, яростно нападать

To make a dead set – атаковать, наброситься

To throw a jab – нанести удар

Центральную роль в раскрытии концепта WAR играют битвы и сражения:

A battle royal – баталия, горячий спор

A passage of arms – словесная баталия, перепалка, столкновение

The tug of war – решительная схватка

To see action – принять участие в сражении, вступить в бой

To scrap about – биться, сражаться

Come to blows – вступить в драку

Третья группа оперирует ФЕ со значением победы и поражения, раскрывая возможный исход войны:

To take it lying down – сдавать свои позиции без боя

Bite the dust – потерпеть поражение, неудачу

Haul down one's flag – прекратить сопротивление, капитулировать

Lay down one's arms – сложить оружие, сдаться

Meet one's Waterloo - потерпеть окончательное поражение

Gain the upper hand - одержать победу, взять верх

A Pyrrhic victory - пиррова победа

To pip at the post - одержать верх в самом конце

Save the day - успешно закончить (неудачно начавшееся сражение), решить исход боя

В состоянии войны армия постоянно находится в неблагоприятных условиях. Выделенные фразеологические единицы также описывают опасное положение, в котором пребывают участники военных действий:

Under fire - под огнем, под обстрел

At bay - в отчаянном безвыходном положении

To be off one's guard - быть захваченным врасплох

In a state of alert - настороже, в состоянии готовности

Война часто сопровождается угрозами и агрессией, что нашло отражение и в рассматриваемых нами фразеологических единицах:

Crack the whip - запугивать, угрожать

Show one's teeth - угрожать, проявлять неприязнь, враждебность

A mailed fist - угроза введения войск на территорию

Hold a gun to smb's head - приставить кому-либо пистолет к виску

To carry a big stick - угрожать применением силы

Смерть является одним из негативных последствий войны, которое оставляет глубокий след в истории народа и общества. Тема смерти широко раскрыта во фразеологизмах английского языка:

Sign one's own death warrant – подписать свой смертный договор

To die in the last ditch – стоять насмерть, биться до последней крови

To let daylight into – продырявить шкуру, пристрелить

Значительное место занимают ФЕ со значением человеческих качеств, проявляемых во время войны. Их мы можем разделить на положительные:

1) мужество и храбрость. Значительное место в истории войн занимают отважные солдаты, рискующие своей жизнью ради спокойствия своего народа. Образ грозного и доблестного солдата всегда вдохновлял людей на создание произведений, описывающих их героические подвиги. Отважная самоотверженность ярко и живо отражена и во фразеологизмах английского языка:

Take one's courage in both hands – отважиться, призвать всю свою храбрость

To put smth on the line – рисковать

To be spoiling for a fight – храбро рваться в бой

To fight like a tiger – сражаться как тигр

Bear the brunt – принять на себя главный удар на себя

2) стойкость. Многие готовы отдать свою жизнь за родину, стойко сражаясь с врагом:

To stand one's ground – держаться твёрдо, стойко, стоять на своём

To hold the field – не сдавать позиций

Take it on the chin – стойко переносить жизненные невзгоды, не падать духом

и отрицательные:

1) предательство и обман:

Be a foot in both camps – действовать на два лагеря

To change one's coat – перейти на сторону противника

Run with the hare and hunt with the hounds – служить и вашим и нашим, вести двойную игру

Sell the pass – совершить предательство

To steal a march on somebody – обмануть (чью-либо)

бдительность

2) трусость и дезертирство:

Escape with a whole skin – унести ноги, спасти свою шкуру

Show the white feather – проявить трусость

To leave in the lurch – бросить кого-либо в беде

To show one's heels – удрать, улизнуть

В английской фразеологии довольно много фразеологических единиц, темой которых является «мир», то есть неодобрение войны:

To raise hell about war – гневно протестовать против войны

To be in the arms about war – резко протестовать против войны

To raise one's voice against war – выступать против войны

To bury the hatchet – закопать топор войны, заключить мир

A pipe of peace – трубка мира

Приведенные примеры объединены значением WAR и составляют ассоциативное поле исследуемого концепта. Через них актуализируется все множество концептуальных представлений в сознании людей. Однако стоит заметить, что ассоциативные связи между единицами не случайны, они детерминированы всей познавательной деятельностью человека.

Таким образом, опираясь на описанный нами языковой материал, можно сделать вывод об особенностях национальной картины мира. Проведенный анализ дает возможность выявить национальные стереотипы, ценностные ориентации, а также выделить специфические метафорические доминанты и представления о войне. В приведенных примерах ярко выражены ценностно-значимые стереотипы поведения людей в условиях войны.

2.4. Ассоциативно-семантическое поле концепта WAR

Теоретическое осмысление семантического (или понятийного) поля берет начало в концепции Й. Трира. Данный исследователь определяет поле как упорядоченную структуру комплекса понятий, обладающих рядом общих признаков. Понятийное поле (план содержания), по мнению Й. Трира, соотносится с лексическим полем (планом выражения) [Лавкова 2013: 147].

Наряду с теорией Й. Трира, учение Л. Вайсгербера о словесных полях является основополагающей в зарождении

структурной семантики. Л. Вайсгербер также рассматривает поле как парадигматическую категорию. Тем не менее, исследователь полагает, что содержательная сторона слова не может считаться самостоятельной единицей. Л. Вайсгербер делит словесные (языковые) поля на два типа: многослойные и однослойные. Единицы распределяются по однослойным полям по конкретному интегральному признаку [Вайсгербер 2004:159].

Для ассоциативно-семантического поля характерным признаком является определенная система организации, которая необходима для осознания и восприятия всех явлений во взаимосвязи. Поле включает в себя ядерную, околожерную и периферийную зоны. «Семантическое поле – это совокупность языковых единиц, объединенных общностью значения и представляющих предметное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Для слов, входящих в семантическое поле, характерно наличие общего семантического признака, на основе которого и формируется данное поле» [Вендина 2001: 153–154]. Также с помощью ассоциативно-семантического поля можно выявить жизненные ценности, позицию и взгляды народа, о чем говорит Ю.Н. Караулов: «Поле как способ отражения характеризуется социальной, историко-генетической и индивидуальной обусловленностью, т. е. в значительной степени национально» [Караулов 1987: 87].

Для построения полевой организации концепта WAR мы основываемся на структуре и выявленных когнитивных признаках. Так, например, И.А. Стернин выделяет базовый

слой, в который входит ядро и когнитивные слои (ближняя и дальняя периферии концепта), наиболее тесно примыкающие к нему, а Ю.С. Степанов — три компонента: внутреннюю форму (ядро), основные и дополнительные признаки.

Мы представляем структуру концепта WAR в виде микрополей. В центре расположено основное понятие (ядро), а на периферии — все то, что выражено под влиянием традиций, культуры и индивидуального опыта носителей языка. В ядро входят фразеологические единицы с высокой частотой использования носителями языка. К ближней периферии относятся те фразеологизмы, частота которых ниже по сравнению с ядерными единицами и минимально зависят от контекста. Дальняя периферия включает фразеологизмы со сравнительно невысокой частотностью.

Здесь мы рассмотрим структуру ассоциативно-семантического поля концепта WAR на основе фразеологических единиц английского языка. В ходе исследования было зафиксировано 358 фразеологических единиц, репрезентирующих концепт WAR, которые послужили материалом для моделирования данного поля.

На уровне ядра мы обозначим те явления, которые наиболее полно отражают военную тему. Так, в результате анализа четко выделяются следующие центральные микрополя:

1. Война, виды войны (18):

Cold war – холодная война

Hot war - «горячая война», открытый военный конфликт

Holy war - священная война

A war of nerves - психологическая война

2. Военные действия, тактика их ведения, атака и нападение (43):

To scrap about - биться, сражаться

To gain ground - продвигаться вперед, завоевывать позиции

To change front - переменить фронт

To throw a jab - нанести удар

3. Битвы, сражения (28):

A battle of wits - ожесточенный спор, столкновение мнений

A battle of words - словесная баталия, перепалка

Fight a losing battle - вести борьбу, заранее обреченную на провал

The tug of war - решительная схватка

4. Дезертирство (32):

Be a foot in both camps - действовать на два лагеря

To change one's coat - перейти на сторону противника

Show the white feather - проявить трусость

5. Победа/поражение (48):

A Pyrrhic victory - пиррова победа

To rip at the post - одержать верх в самом конце

Haul down one's flag - прекратить сопротивление, капитулировать

Lay down one's arms – сложить оружие, сдаться

Meet one's Waterloo – потерпеть окончательное поражение

В ближней периферии обозначены следующие микрополя: смелость, смерть, угроза.

6. Доблесть, храбрость (35):

Take one's courage in both hands – отважиться, призвать всю свою храбрость

To be spoiling for a fight – храбро рваться в бой

To fight like a tiger – сражаться как тигр

Bear the brunt – принять на себя главный удар на себя

7. Смерть и угроза смерти (24):

To have one foot in the grave – быть на пороге смерти

To let daylight into – продырявить шкуру, пристрелить

Sign one's own death warrant – подписать свой смертный договор

To die in the last ditch – стоять насмерть, биться до последней крови

8. Угроза, агрессия (25):

Show one's teeth – проявлять неприязнь, враждебность

Under fire – под огнем противника

Hold a gun to smb's head – приставить кому-либо пистолет к виску

To carry a big stick – угрожать применением силы

К дальней периферии мы относим понятия и явления с низкой частотностью, но также характеризующих и

раскрывающих концепт WAR. К данной группе микрополей относятся: опасность, мир.

9. Опасность (16):

Under fire – под огнем, под обстрел

A close call – на волосок от гибели, опасное положение

10. Мир (13):

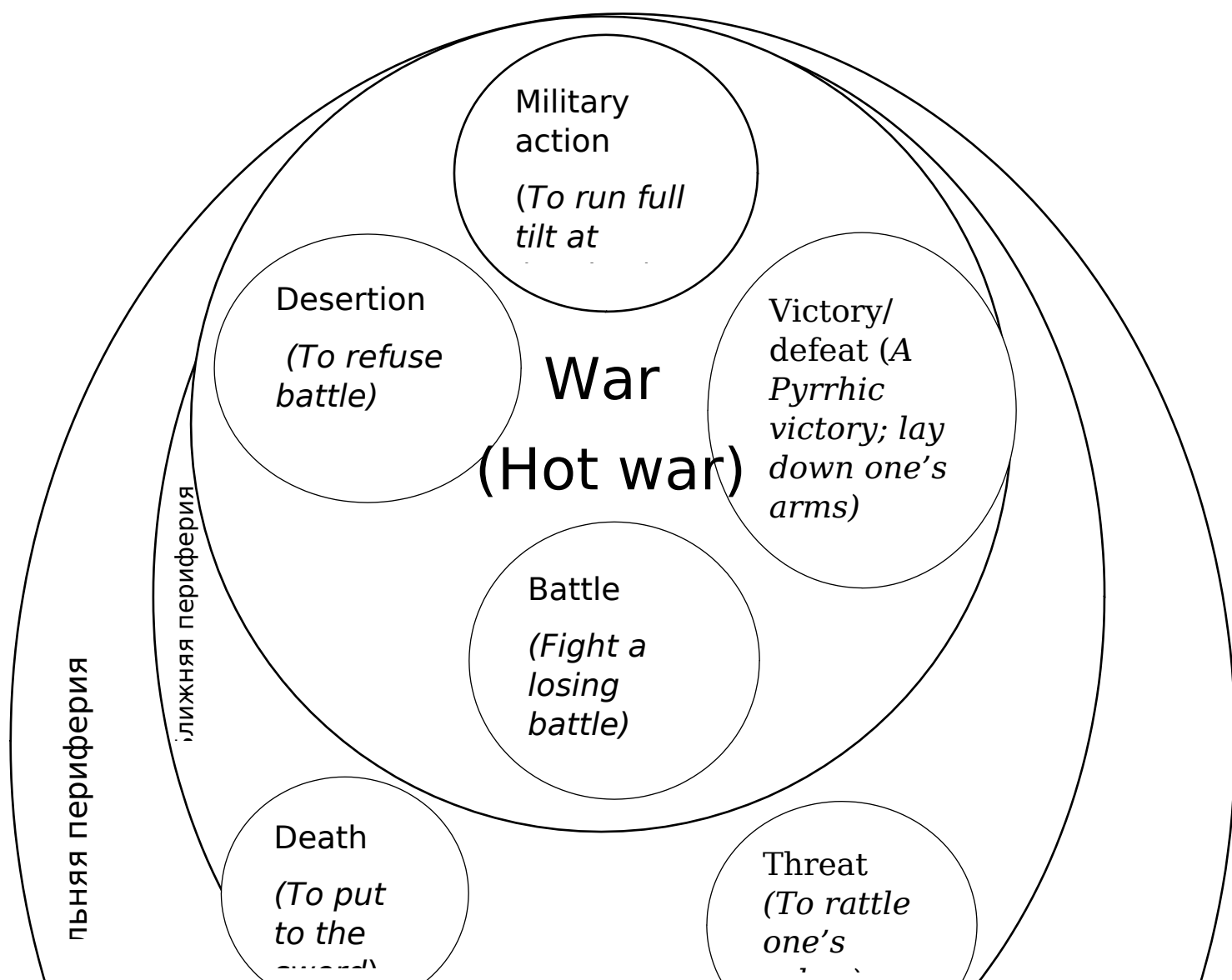
To raise hell about war – гневно протестовать против
ВОЙНЫ

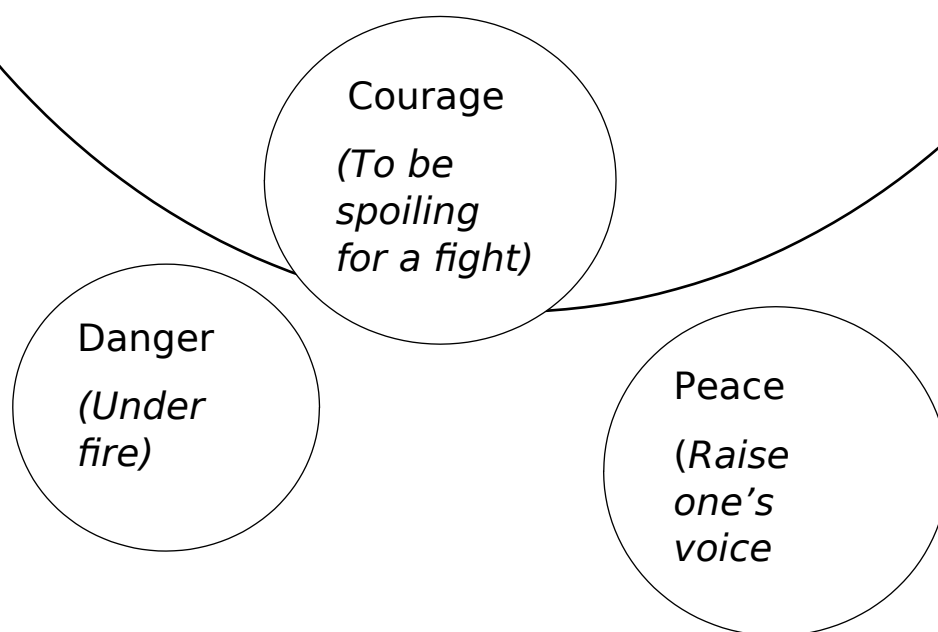
To be in the arms about war – резко протестовать против
ВОЙНЫ

To raise one's voice against war – выступать против
ВОЙНЫ

To bury the hatchet – закопать топор войны, заключить
мир

Ассоциативно-семантическое поле концепта WAR

Таким образом, семантическое поле представляет собой упорядоченную систему, объединенных на основании наличия интегрального семантического признака микрополей. Важно упомянуть, что, несмотря на свою семантическую связь, микрополя одного семантического поля могут свободно входить в состав другого. В свою очередь, каждое семантическое поле может считаться автономной подсистемой языка, при этом сохраняя отношения с другими семантическими полями языка.

Таким образом, ассоциативно-семантическое поле концепта WAR наполнен микрополями, обозначающими различные действия и положения на войне, последствия и качества человека, что еще раз свидетельствует о том, что ФЕ, вербализующие концепт WAR, носят антропоцентрический характер. На ядерном уровне мы разместили такие микрополя, как война, военные действия,

битвы, дезертирство, победа/поражение. Ближняя периферия включает в себя микрополя ФЕ, имеющие отдаленно связь с исследуемым объектом, но также непосредственно связанные с исследуемым концептом: смерть, угроза, храбрость. На дальнем периферийном уровне расположились следующие микрополя: мир, опасность. Следует отметить, что микрополе мир, расположившись на дальней периферии, образует совершенно другой концепт.

Выводы по второй главе

Общественно-политический феномен «война» занимает важное место в сознании английского народа. Языковое обозначение концепта WAR представлено в виде основного и второстепенного обозначений. К основному обозначению относится «вооруженная борьба». Второстепенное языковое обозначение составляют понятия, содержащие признак войны в прямом или переносном значении.

На лексическом уровне концепт WAR мы выявили 24 ключевые лексемы, среди которых номинации *war, battle, fight, blood, stroke, arms, blow, death, shot, force, rank, courage* представлены наибольшим количеством. Во фразеологической системе языка исследуемый концепт конкретизируется по следующим тематическим направлениям: военные действия, битвы, победа, поражение, смерть, храбрость, дезертирство, угроза, опасность, мир.

В результате построения ассоциативно-семантического поля мы выделили характеристики на уровне ядра (война, военные действия, сражения, победа/поражение, дезертирство), ближней (храбрость, угроза, смерть) и дальней периферии (опасность, мир).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа была посвящена исследованию когнитивно-семантической

структуры фразеологически вербализованного концепта WAR.

В рамках работы были рассмотрены понятия языковой и фразеологической картин мира, уточнено понятие концепта с позиций лингво-когнитивного и лингво-культурологического подходов, рассмотрена структура концептов, средства объективизации концептов в языке.

В английском языковом сознании концепт WAR имеет большую значимость, что подтверждается множественным и вариативным проявлением в английской фразеологии. На лексическом уровне мы выявили 24 ключевые лексемы и рассмотрели наиболее частотные.

Анализируя семантические особенности, мы выделили следующие тематические группы: военные действия, битвы, победа, поражение, смерть, храбрость, дезертирство, угроза, опасность, мир.

В ходе анализа оценочного компонента коннотации ФЕ мы пришли к следующему результату: отрицательно оцениваются дезертирство, трусость, восхваляется смелость, а ФЕ, обозначающие рода войск, звания, команды имеют нейтральную оценку. Мы также выяснили, что ФЕ с отрицательной оценкой численно превышают ФЕ с положительной коннотацией.

В работе было смоделировано ассоциативно-семантическое поле концепта WAR, где расположили микрополя, имеющие непосредственную связь с исследуемым объектом, на уровне ядра (война, военные действия, сражения, победа/поражение, дезертирство), ближней периферии (храбрость, угроза, смерть) и дальней

(опасность, мир). В результате исследования было выявлено, что исследуемый объект занимает значительное место во фразеологической картине мира англичан и включает в себя целый ряд концептов, которые участвуют в формировании мировосприятия человека.

Таким образом, проведенная работа позволила выделить когнитивно-семантические характеристики концепта WAR в английской фразеологии. Благодаря проведенному исследованию нам удалось не только выявить уникальные особенности национального менталитета англичан, но также получить представление об их культуре.

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего исследования культурного концепта в концептосфере. Мы полагаем, что более детальное изучение связи концепта с другими концептами культуры позволит получить данные, которые послужат основой для более подробного описания концептосферы английского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: КГПУ, 1989.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
4. Аскольдов С.А. Концепт и слово. М.: Русская речь, 1997.
5. Балли Ш. Язык и жизнь. М.: УРСС, 2003.
6. Баранов А.Г. Когниотипичность текста. К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности. Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997.
7. Беляевская Е.Г. Оценочная вариативность слов и фразеологизмов в контексте // Сборник научных трудов: Английская фразеология в функциональном аспекте. 2001. № 5. С. 23-35.
8. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: Издательство Московского университета, 1993.
9. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: УРСС Эдиториал, 2004.

10. Вендина Т. И. Введение в языкознание: учеб. пособие / Вендина Т. И. М.: Высшая школа, 2001.
11. Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994.
12. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
13. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
14. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: синтаксис и методика. М.: Международные отношения, 1979.
15. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. №6. С. 37-48.
16. Зинченко В.Г. Межкультурная коммуникация: системный подход: учеб. пособие. Нижний Новгород: Издательство НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2003.
17. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. 2001. №2. С. 3-16.
18. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
19. Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики. М.: Наука, 1977.
20. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990.

21. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003.
22. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001.
23. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1996.
24. Лавкова И.В. Лексико-семантическое поле "оказание материальной или вещественной помощи" // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 3 (13). С. 30-36.
25. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. 1997. С. 280-287.
26. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: ИЦ «Академия», 2001.
27. Михальчук И.П. Концептуальные модели в семантической реконструкции: (индоевроп. понятие «закон») // Изв. АН. Сер. Литературы и языка. 1997. № 4. С. 29-39.
28. Никитина С.Е. О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка: культурные концепты. 1991. №4. С. 117-123.
29. Павиленис Р.И. Проблемы смысла: современный логико-филос. анализ языка. М.: Мысль, 1983.
30. Пищальникова В.А. Введение в психолингвистику: учебник / В. А. Пищальникова, Ю.А. Сорокин. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 1993.

31. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира: учебник / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2002.
32. Самылина Е.В. Оценочность, эмоциональность, экспрессивность и стилевая принадлежность русских и английских процессуальных фразеологизмов со значением физической деятельности, и физического состояния: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 19.09.2008 / [Челяб. гос. пед. ун-т]. Челябинск, 2011.
33. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993.
34. Смит П. Логан фразеология английского языка. М.: Издательство министерства просвещения РСФСР, 1959.
35. Соколова Г.Г. Состав компонентов фразеологических единиц французского языка. М.: ЛГПИ, 2002.
36. Солодуб Ю.П. Универсальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект фразеологического исследования // Филологические науки. 1990. №6. С. 55-65.
37. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 2002.
38. Телия В.Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991.
39. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию). М.: Наука, 1993.

40. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
41. Хайруллина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Уфа: Издательство БГУ, 2008.
42. Черненко Л.О. Гештальтная структура абстрактного имени // Вопросы языкознания. 1995. № 4. С. 73-83.
43. Шакирова Т.В. К вопросу о роли и специфике фразеологии в пространстве языковой картины мира / Т. В. Шакирова, Е. Б. Еренчинова // Молодой ученый. 2015. №3. С. 990-993.
44. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: URSS, 1985.
45. Яковлева Е.С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 42-49.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

46. Англо-русский фразеологический словарь / под ред. А. В. Кунина. М.: Живой язык, 2005.
47. Новый учебный словарь фразеологии современного английского языка / под ред. М. Е. Опаленко. М.: Центрполиграф, 2004.

СПИСОК ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

48. Ильющенко Н. С. Оценочный компонент коннотации фразеологических единиц в английском и русском языках // Вестник МГОУ. 2011. № 2. С. 143-148

- [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/5875/> (27.03.20).
49. Cambridge dictionary [Electronic resource]. - URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/war> (04.04.20).
50. Douglas Harper. Online etymology dictionary [Electronic resource]. - URL: <https://www.etymonline.com/word/war> (04.04.20).
51. Harper Collins. Collins English dictionary [Electronic resource]. - URL: <https://www.collinsdictionary.com/search/?dictCode=english&q=war> (04.04.20).
52. Merriam Webster. Merriam-Webster Learner's Dictionary. [Electronic resource]. - URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/war> (22.05.20).